

Интервью из журнала «Пачатковая школа»¹, приуроченное к выходу книги Я. Л. Колпаминского «Основы психологии».

– Яков Львович, вас можно поздравить с тем, что вышел учебник для средних школ «Основы психологии». Насколько необходимо этот курс в школе?

Начнем с аллегории: в советской школе когда-то преподавался курс «Психология семейных отношений». Это напоминало морскую свинку, которая, во-первых – не морская, во-вторых, не свинка.

Убежден, что начинать разговор с ребенком с такой сложнейшей материи, как семейная психология, без всякой подготовки бессмысленно. Именно потому преподавание этого курса и задохнулось. Кто только не читал детям психологию – и недогруженные учителя испанского, и учителя физкультуры – те, у кого не хватало часов.

Как детей, так и взрослых – родителей и учителей – необходимо готовить к введению в психологию и начинать надо с азов, с базы – с того, что такое личность и человек. Именно так построен факультативный курс по психологии, который с нынешнего учебного года будет введен в школах Беларуси.

– Яков Львович, порой интервьюируемые рассказывают, что они состоялись благодаря школьному учителю. Как это было с вами?

– В 1946 году в советской общеобразовательной школе ввели курс «Логика и психология». Но в моей Наровлянской средней школе ее не было. Так что сказать, что я знал о такой науке, как психология, со школьной скамьи, я не могу.

После окончания школы я поехал в Минск поступать в БГУ на журфак. Но так сложились обстоятельства – я перешел через улицу и зашел в пединститут имени Горького. И там ректор Илья Емельянович Лагин порекомендовал мне поступить на педагогический факультет. В то время это был факультет, который готовил преподавателей по педагогике, психологии и некоторым частным методикам для педучилищ. Я туда поступил. Это было в 1951 году.

Преподавать я стал очень рано. Помню даже такой случай – сдают экзамен студентки-заочницы. Одна из них смотрит на меня

¹ Ванина, Ю. А. Жизнь как познание психологии / Ю. А. Ванина // Пачатковая школа. – 2010. – № 8. – С. 5.

и говорит: «Яков Львович, у вас моя бабушка училась». Я очень удивился, говорю ей: «Да ты что!» Оказалось, действительно, когда-то я обучал ее бабушку. Вот с каких давних пор я в этих стенах.

Еще на первом курсе я понял, что для меня в вузе есть один самый интересный предмет – психология. Я стал сразу углубленно ею заниматься, тем более что именно в это время в пединституте открылась кафедра психологии. С первого курса я стал писать работы по психологии. Причем вначале, согласно государственной трактовке, внимание уделялось психологии нервной деятельности. Над психологией тогда вообще нависла угроза, ее могли превратить в физиологию высшей нервной деятельности. Слава богу, этого не случилось. Но первая моя научная работа была очень интересна в этом смысле, она называлась «Закон силы в учении Павлова о высшей нервной деятельности».

Закончив институт, я начал работать в Новогрудском педагогическом училище. Там я преподавал и педагогику, и психологию, и даже школьную гигиену.

Под влиянием жены, которая работала в Минске, вскоре я переехал в столицу и стал работать воспитателем в школе-интернате № 17. Теперь там находится Национальный институт образования. Шел очередной виток реформы, которая смещала акценты в воспитании детей: ответственность за учеников перекладывалась с родителей на школу. Поэтому стала развиваться сеть интернатных учреждений. Там были разные дети – сироты и те, у кого были очень «тяжелые» родители. Именно там я написал свою первую научную работу об индивидуальном подходе к детям в школе-интернате.

После этого я поступил в аспирантуру. Моим научным руководителем была замечательная женщина – Лидия Ильинична Ежович. Не так давно отмечалось ее столетие, я ездил на конференцию, посвященную этой дате, и рассказывал о том, как я был ее аспирантом. Дело в том, что тогда в Беларуси не было ни одного доктора психологических наук. Была ведущий психолог Елена Павловна Ересь, поэтому меня направили в Москву, где я написал и защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

– Наверное, можно сказать без преувеличения, что вся ваша жизнь идет в познании психологии?

– Я всю жизнь занимаюсь психологической культурой – вначале овладевал методиками, потом стал исследователем, разрабатывал психологическую культуру. А теперь я учу психологической культуре новые поколения. Меня называют основателем такой науки, как психологическая культурология. Кроме этого, я основал еще две

психологические дисциплины – социальная психология педагогической деятельности и социальная психология развития личности.

Даже сейчас, в век компьютерных технологий, я постоянно утверждаю, что компьютер может быть только вспомогательным средством развития личности ребенка. Раньше писали гусиным пером, чернильной или авторучкой, а теперь все это заменил компьютер.

Встречаясь нынешним летом с вожатским активом «Зубренка», я попросил вожатей раздать детям анкеты с вопросом: «Если бы к вам приехал профессор психологии, какой вопрос вы бы ему задали?» Дети спрашивали об отношениях с родителями, с другими детьми, об отношениях полов. Можно сказать, что я узнал их психотерапевтические ожидания. И тут меня постигло большое разочарование. Рассказывая им о моделях поведения, я отметил: «Вот смотрите, дети, кто-то из вас сангвиник, кто-то холерик», а оказалось, дети не знают, что эти слова обозначают. Тогда, чтобы привести пример, я им говорю: «Ну, вот вспомните, как себя вела, например, Татьяна Ларина?» Оказалось, они не только не знают, что она была ярко выраженным меланхоликом, как она себя вела, но и вообще не в курсе, кто такая Татьяна Ларина. Привожу в качестве примера Пьера Безухова – та же ситуация: абсолютно пустые глаза. Дети не знают и не читают классику – вот основной и очень страшный результат компьютеризации. Дети не читают ту литературу, на которой выросли их предшественники. Послушайте их речь: чаще всего половины слов, сказанных одним 14-летним другому, вы не поймете. Большинство детей читает энциклопедические книги, учебники, но не понимает Горького или Толстого. Речь героев XIX–XX веков нашим детям не совсем понятна, у них другой подход к получению информации – более живой, информационно насыщенный. А слова Татьяны «Я вас люблю (К чему лукавить?), Но я другому отдана; Я буду век ему верна» вызывают у многих девушек недоумение. Мы говорим с детьми на разных языках, а нужно найти общий.

– Не поздно ли в старших классах преподавать психологию?

– Хотя с чего-нибудь да надо начинать. В России уже есть учебники по психологии для IV класса. Ощущения и восприятие, память и мышление, личность изучаются в разных классах, и больше к этому никто не возвращается. Мне кажется, что так психологию преподавать нельзя, нужно строить обучение спирально, постоянно расширяя понятия. Я думаю, что мы придем к тому, что в каждом звене – начальных, базовых, средних классах – будут проводиться беседы по психологии.

Учащийся будет подготовлен к общению, а многие родители просто не знают, как правильно общаться со своим ребенком. Как обучать их?

Говорят: «Там, где много мудрости, много печали». Есть определенная печаль и в психологической мудрости, но в психологическом невежестве ее еще больше! Поэтому я всегда забочусь о психологическом образовании детей. И я счастлив, что с нынешнего года принята официальная программа факультатива, вышла книга «Основы психологии».

Нужно работать с родителями, готовить их к общению с детьми. Причем не к обслуживанию младенца, кормлению его или напеванию колыбельных, хотя и без этого нельзя. Нужно учить их разговаривать со своим ребенком.

Есть такое движение – «осознанное родительство». Необходимо формировать у родителей психологическую культуру: писать для них книги, беседовать с ними, организовывать их. Многие взрослые не понимают, что ребенок очень сильно меняется от одного возрастного этапа к другому. Например, ребенок в три и ребенок в четыре года – совсем разные. В три года он еще малыш, а в четыре его лозунг – «Я сам». В 10–11 лет этот же мальчик откажется от помощи мамы и папы, проигнорирует требование учителя, ведь для него на первый план выходят его друзья и увлечения. Только те родители, которые разобрались в играх-стрелялках, прониклись идеей обмена карточек с главными героями комиксов на футбольный мяч, те, которые без запинки назовут хотя бы трех друзей своего сына, могут наладить взаимоотношения со своим повзрослевшим чадом.

– Как же не потерять связь с ребенком, учеником?

– В дошкольном и младшем школьном возрасте категорически нельзя исключать такой вид деятельности, как игра. Игра – это чрезвычайно важная вещь. Учителя, недооценившие роль игры в начальной школе, а также родители, гордящиеся тем, что их ребенок не играет в кубики, а читает книги и энциклопедии в шесть лет, очень сильно заблуждаются. Игра должна быть. Ведь это основной вид деятельности ребенка. Приглашая репетиторов по английскому языку к ребенку шести лет, организовывая курсы чтения или письма, факультативы по информатике, математике или чтению в начальной школе, мы перегружаем ребенка. В начальной школе ему нужно время для самоориентации. Очень ранняя профессионализация вредит малышу.

– Возможно ли привить любовь к чтению у компьютеризированного ребенка?

– Думаю, да. Особенно если этот процесс сделать незаметным. Например, учитель рассказывает что-либо очень увлекательное, обрывает мысль на «самом интересном месте» и говорит: «А дальше об этом вы сможете прочитать в такой-то книге». Помню, в нашей школе была очень интересная учительница истории. Я не учил уроки, я всегда читал дополнительную литературу и, соответственно, много знал.

Я любил просто отвечать, а рассказывать одноклассникам что-то новое – то, чего не было написано в учебнике. А ведь любовь к новому никто не отменял, дети любят «выделиться», а значит, нужно дать им эту возможность – пусть по одному факту, предложению на каждый, но такой метод обучения должен быть. Чтобы найти одно это предложение, ребенок перерывает кучу литературы, пусть даже Интернет – не страшно.

– Чтобы знать все эти премудрости воспитания, чтобы владеть ими, сами взрослые – учителя и родители – должны иметь время, чтобы их применять, а также желание воспитывать своего ребенка. Как совместить процесс воспитания и обычные бытовые хлопоты?

– Очень важно родителям внушить одну вещь – пусть вы не так вкусно детей кормите, не так красиво одеваете, но обязательно выкроите время для общения с детьми. Есть такое понятие в психологии – «витамин Л». Вот именно он больше всего и лучше всего действует на детей. «Мама меня любит, папа меня любит!» – это основной лозунг счастливого детства. Нельзя ограничиваться выдачей денег на компьютерный клуб, мороженое или дискотеку. Нужно беседовать, играть, проводить вместе время. Именно это называется любовью.

Мир взрослых и детей не должен быть разделен перегородкой. Кстати, нельзя забывать, что для подростка, например, главная ведущая деятельность – интимно-личностное общение с окружающими и прежде всего – со сверстниками. Кроме того, в этом возрасте появляется интерес к противоположному полу – этот факт тоже нельзя игнорировать. Так что главная задача взрослых в этот период – не высмеивать подростка. Нельзя унижительно относиться к его увлечениям, будь то компьютерные игры или девушка из соседнего двора.

Есть и еще одна проблема – великая любовь, которая заставляет родителей делать из своего сына или дочери уникального человека. Родители часто перегибают палку, забывая, что стремление добиться от своего ребенка высоких результатов в учебе может привести его к срыву. Родителям, требующим от своих детей высоких результатов в различных сферах, следует быть очень осторожными.

Работа с одаренными детьми – это большое искусство. На начальном этапе, еще в семье, необходимо выявить интересы ребенка, выяснить, чему он уделяет повышенное внимание. В развитии талантливых ребят нужна консолидация усилий воспитателей, психологов, родителей. Главное, чтобы шло гармоничное развитие личности, – именно этот фактор приводит к успеху.

– Современные родители в силу своей постоянной занятости либо по ряду других причин мало играют с детьми. Видимо, гораздо проще купить компьютер или дать деньги на компьютерный клуб, объяснив этот поступок самому себе: «Там же его друзья, зачем же ему быть не таким, как все?»

– Увы, но вы правы. Несмотря на то что наши дети рождаются с любовью к игре, современное общество, развиваясь по своим законам, вынуждает их приспосабливаться к действительности, в том числе и через использование информационно-технических средств, таких как компьютер. Игра – это любимое занятие детей и ведущий вид деятельности дошкольника. Именно в ней формируются основные новообразования, подготавливающие переход ребенка из одной возрастной категории в другую.

Чаще всего компьютерная зависимость развивается не где-нибудь на стороне, а именно дома, иногда папа и мама, чтобы ребенок «не надоедал», покупают ему компьютерные игры. Так что чаще всего корень зла именно в том, что родителям проще разрешить ребенку играть за компьютером, чем заниматься с ребенком самим. А ведь именно в игре – обычной, нормальной игре – как ни в каком другом виде деятельности происходит эмоционально наполненное вхождение ребенка в жизнь взрослых, выделяются общественные функции и смысл человеческой деятельности.

Игра – это и первая школа воли. Именно здесь первоначально проявляется способность добровольно, по собственной инициативе подчиняться различным требованиям. Как ни забавно ребенку посмотреть новую книгу или детский концерт, но если он – «пограничник», то никакие соблазны не уведут его с места пока его не сменят другие. Положительное воспитательное воздействие оказывают не только ролевые игры, но и дидактические, игры со строительным материалом, драматизации, подвижные игры. Среди последних стоит отметить ценность игр с двойным правилом (пятнашки с колдуном, палочка-выручалочка). Здесь непосредственное побуждение ребенка («не дать себя засалить») активно дополняется моральным мотивом – помочь «заколдованному» товарищу, освободить его. В игровой деятельности складываются благоприятные условия

для развития интеллекта ребенка, для перехода от наглядно-действенного мышления к образному и к элементам словесно-логического мышления. Именно в игре развивается способность ребенка создавать обобщенные, типичные образы, мысленно преобразовывать их.

– Почему же игра так благоприятно воздействует на развитие психических процессов ребенка, усвоение им знаний, умений?

– Психологи-практики установили, что внутренние, умственные действия формируются на основе внешних, материальных действий путем их поэтапного изменения и «вращения» в психику. Эти закономерности проявляются не только в школьном обучении, но и в игровой деятельности. При этом в игре поэтапная отработка умственных действий происходит стихийно и неорганизованно: одни этапы опускаются, другие совмещаются между собой, так что эффективность формирования умственных действий оказывается различной. Однако при соответствующих методах педагогического руководства игрой эта эффективность повышается. Проще говоря, игра вооружает ребенка доступными для него способами активного воссоздания, моделирования с помощью внешних, предметных действий такого содержания, которое при других условиях было бы недостижимым и не могло быть по-настоящему освоено.

– Как же сделать так, чтобы «семья вернулась», чтобы родители не только заботились, но и играли, воспитывали, общались с ребенком?

– Семья – главный и основной компонент для любого человека, его первичная социальная среда. В абсолютном большинстве случаев человек после рождения попадает в семью, становится ее членом. Это значит, что все, что происходит с ним: все взаимоотношения, возникающие в процессе жизнедеятельности семьи, – касается его, накладывает на жизнь и развитие человека неизгладимый отпечаток.

Роль семьи вытекает из потребностей ребенка и взрослого индивида. Она выражается в основных функциях – биологической, воспитательной, эмоциональной, экономической, защитной. Тепло родительского очага, душевные отношения между супругами, родителями и детьми создают самые благоприятные условия для счастья, жизненной уверенности, нормального детства. Ребенку нужны отец и мать в связи с эмоциональным своеобразием мужчины и женщины. Любовь дает ребенку мать, причем она любит его просто так, за то, что

он у нее есть. Для семьи и ребенка отец – это защита, опора и справедливый судья. Он идет впереди, берет на себя ответственность в экстремальных ситуациях. Он спокоен, учит уважению к женщине и милосердию к старости, великодушию к слабому, дает понятие об истинной доброте. Отец учит руководить и подчиняться, сотрудничать, учит организованности и сознательной дисциплине. Отец учит мужским умениям и навыкам, но главное – он должен научить думать, решать жизненные задачи и принимать верные решения.

Так что семья – это действенная система межличностных взаимодействий, которые нужны для того, чтобы, с одной стороны, защитить человека от манипулятивных воздействий общества, а с другой – подготовить его к жизни в этом обществе, дать средства для нормального развития и функционирования. Мне семья напоминает стартовую площадку, где готовится к запуску сложный космический аппарат – судьба человека. И стоит на этой площадке кому-нибудь ошибиться хоть на несколько сантиметров, как на орбите появятся огромные километры ошибок.

Конечно, современным родителям, которые заняты на производстве, а после работы – домашними делами, трудно найти время для игры, однако это просто необходимо. Не так трудно вспомнить, чем вы сами увлекались в детстве, и показать эти игры детям. Начните с простого, может быть, даже минутного занятия – расскажите о своей любимой игре, объясните правила, спросите ребенка, в какие игры играют его друзья в саду или школе. Необязательно играть с подростком в футбол, но важно рассказать о том, как это делали вы, или вспомнить что-либо смешное из вашего детства. Этот момент общения ненавязчивый, но очень запоминающийся.

– Выбирая профессию учителя, человек понимает, что ему предстоит общаться с детьми. Тем не менее раздвигательный педагог в детском саду и школе сейчас – дело обычное. Яков Львович, как вы относитесь к самой проблеме психологической подготовки учителя?

– Тут приходится соглашаться – школа и психология идут друг к другу, но очень медленно. Очень важна психологическая подготовка учителя, формирование его психологической культуры. Когда мы готовим учителя, мы должны не только дать ему психологические знания, но и обучить его психологически грамотной деятельности, то есть научить пользоваться теоретическими знаниями, ежедневно применять их на практике. К сожалению, не всегда есть мостик между психологическими знаниями, получаемыми из книжек или на лекциях, и основанной на них деятельностью.

Педагог не должен учить всех детей одинаково, ведь даже одну и ту же отметку каждый ученик воспринимает совершенно по-разному. Необходимо готовить учителя не только к индивидуальному подходу к ученику. Важно каждый класс рассматривать как некую собирательную личность со всеми вытекающими отсюда последствиями. Понятие индивидуального подхода нужно распространить с личности на целый класс. Как различны люди, так и каждый класс имеет свои неповторимые психологические черты.

Иногда молодые учителя говорят, что есть дети, которые не хотят учиться. Тут важно понимать, что не хотят учиться и не хотят развиваться – это совершенно разные вещи. Ребенок может не хотеть учиться потому, чему его учит учитель, и так, как его учат. Вместе с тем он хочет усвоить какие-то правила общежития, хочет многое узнать, но не так, как это делает учитель. В социальной психологии есть понятие психологической совместимости. Я думаю, что есть психологическая совместимость учителя и ученика. «Это не мой учитель» – вполне объяснимое заявление, но может быть и другое – «Это не мой ученик». Даже различие в темпераменте имеет значение. Представьте себе: учитель – холерик, а ученик – флегматик. Учителю кажется, что ученик «не понимает, плохо соображает, не может ответить». А как по-разному реагируют на отметку сангвиник и меланхолик. А ведь даже средняя отметка может стать для меланхолика источником тяжелых переживаний. И, к сожалению, быстрого решения этой проблемы нет. А вот психологическая готовность учителя быть совместимым с каждым учеником обязательна. Это не только знания, не только навыки психологического тестирования, корректирования, это прежде всего навыки педагогического взаимодействия. Я ввел специальное понятие межличностного взаимодействия (обычно его называют педагогическим общением), чтобы отличить внутреннее (то, что происходит между людьми) от внешнего. Внутреннее – как учитель отображает ученика в своем внутреннем мире, как учитель относится к себе самому, к себе как к педагогу и человеку, как относится к педагогической деятельности и как он относится к ученику. Еще Лев Толстой когда-то писал: самое главное – любовь к ученику. Это самый важный компонент внутреннего педагогического отношения, о котором нельзя забывать.

Учебное издание

КОЛОМИНСКИЙ Яков Львович
ПЕДАГОГ СРЕДИ ДЕТЕЙ
ПСИХОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Главный редактор *Н. Г. Ванина*
Редактор *М. Ю. Стоян*
Дизайн и компьютерная верстка *С. Д. Чиркова*
Корректор *Г. В. Журавлева*

Подписано в печать 08.01.2014. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 4. Тираж 500 экз. Заказ 2.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Пачатковая школа»»
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/50 от 08.10.2013.
Ул. Фабрициуса, 5, каб. 201, 220007, г. Минск. Тел. 285-37-44. Тел./факс 233-99-34.
www.p-shkola.by; e-mail: psh@p-shkola.by

Отпечатано в типографии ОАО «Транстэк».
ЛП № 02330/0150458 от 25.02.2009.
Ул. Чапаева, 5, 220034, г. Минск.